

— Отпусти меня, — пробормотал Юнь Цзи.

Голова раскалывалась. Он и сам не понимал: то ли от высокой температуры, то ли от того, как сильно и рвано заставлял его трястись каждый шаг Цун Ле.

— Ты... — Цун Ле с яростью глянул на парня у себя на руках, словно от гнева у него перехватило дыхание.

Он сжал зубы и чуть снизил тон:

— Почему ты молчал, что у тебя жар?

Да потому что Юнь Цзи и сам понятия не имел.

Впрочем, спорить об этом сейчас совершенно не хотелось:

— Не надо нести меня. Я дойду сам.

— Не дергайся, — отрезал Цун Ле.

Его руки, будто выкованные из железа, стальным кольцом сжали тело Юнь Цзи, не давая шевельнуться.

— Я сам возьму такси и доеду до больницы. Ты отпахал целый день на съёмках, тебе надо отдохнуть. — Первая вспышка горечи угасла, оставив после себя лишь глухую, высасывающую силы усталость.

Цун Ле ничего не ответил, лишь прибавил шаг.

Юнь Цзи казалось, что если эта тряска продолжится ещё минут пять, мозги у него окончательно превратятся в кашу.

Уже у самой машины Цун Ле сквозь зубы процедил:

— Твоя болезнь сорвёт мои планы. Ты прекрасно знаешь, как я ненавижу, когда меня отвлекают от работы.

— Ничего я не сорву, — едва слышно ответил Юнь Цзи, прижимая ладонь к раскалённому лбу. Каждое слово давалось с трудом, во рту подступала тошнота.

— Мы едем в больницу. Прямо сейчас, — тон Цун Ле снова стал привычно повелительным.

— Рабочий день окончен. Куда мне идти — моё личное дело, — Юнь Цзи вскинул подбородок, не намереваясь уступать.

Впрочем, свободен он был всегда.

В прошлой жизни, когда после очередного делового ужина у него скрутило желудок, он набрал Цун Ле. Чтобы не пугать его, лишь попросил забрать: мол, отель слишком далеко за городом.

Цун Ле тогда ответил ледяным тоном: «Сейчас полно сервисов такси. К тому же у тебя полно друзей, разве нет?»

Едва справляясь с резкой болью в животе, Юнь Цзи тихо спросил: «Ты сильно занят?»

«Да».

Вернувшись домой, Юнь Цзи застал Цун Ле в звукоизолированной студии — тот набрасывал партитуру.

Юнь Цзи постучал по стеклу, надеясь, что тот всё же отвезёт его к врачу. Цун Ле настраивал инструмент, уткнувшись взглядом в клавиши, и даже не поднял головы.

Тогда Юнь Цзи впервые решился переступить порог его студии без разрешения.

Взгляд, которым его встретил Цун Ле, был полон нескрываемой враждебности:

— Выйди.

— У меня сильно болит желудок... Не мог бы ты съездить со мной в больницу? — Юнь Цзи вцепился в дверной косяк, чувствуя, как от обиды подступает ком к горлу.

Цун Ле даже не скользнул по нему взглядом:

— Сам доехать не в состоянии?

Юнь Цзи было за двадцать. Руки и ноги на месте — с чего бы ему не доехать самому?

И он доехал. Сам добрался до клиники, сам прошёл гастроскопию и пролежал под капельницей до самого утра.

Оказалось, он более чем способен справляться самостоятельно.

Более того, Юнь Цзи заметил: с того самого дня Цун Ле, работая в студии, всегда запирался изнутри.

Вдохновение мимолётно, его нужно ловить на лету. Мешать Цун Ле писать музыку было непростительной ошибкой.

— Ты ведь набросал какую-то мелодию во время съёмок? — Юнь Цзи покрылся холодным липким потом от накатившей слабости. — Разве тебе не пора доработать её?

Он просто хотел отвязаться от Цун Ле. Под этим тяжелым, пристальным взглядом у Юнь Цзи к режущей боли в желудке прибавилась ещё и раскалывающая виски головная боль.

Цун Ле не обронил больше ни слова. Он просто затолкнул его на заднее сиденье машины.

В салоне работал обогреватель.

Юнь Цзи откинулся на спинку, совершенно обессиленный, и вопреки воле из его груди вырвался тихий стон.

— Господи, да что с ним? — испуганно оглянулся водитель. — Когда ехали сюда, всё же нормально было...

— В больницу. Быстрее, в ближайшую больницу! — Лян Чао быстро прыгнул на переднее сиденье и пристегнулся.

К клинике они подехали, когда уже стемнело.

Юнь Цзи проспал всю дорогу и теперь смутными, слипающимися глазами разглядывал яркие лампы приемного покоя и суетящихся врачей.

Дежурный врач первым делом вколол ему жаропонижающее с обезболивающим, задал пару вопросов и бегло изучил экспресс-анализы:

— Судя по всему, это желудочковая экстрасистолия, вызванная сильным переутомлением. Если общие показатели в норме, главное сейчас — покой. Постарайтесь избегать стрессов.

— Экстрасистолия? — Цун Ле насупился, переводя взгляд с бланка на врача. — Из-за

переутомления?

— Именно. Современный образ жизни: рваный график, хронический недосып, нервные перегрузки, скудное питание... Всё это запросто провоцирует сбой сердечного ритма, — врач поправил очки и повернулся к пациенту: — В роду были случаи сердечно-сосудистых заболеваний?

В прошлой жизни Юнь Шичу скончался от внезапного инфаркта — до приступа не было вообще никаких симптомов.

Сам Юнь Цзи, хоть и славился слабым здоровьем, ничем подобным отродясь не страдал.

Он немного замешкался:

— У одного из старших родственников были проблемы с сердцем.

— Значит, нужно как можно скорее пройти обследование, чтобы исключить органические патологии. Раньше при приступах гастрита возникала одышка или ощущение тяжести в груди?

Юнь Цзи задумался. Проблемы с сердцем начались только после перерождения, да и накатывали они, как правило, одновременно с резкой болью в желудке.

— Да, — кивнул он.

— Что ж, предварительный диагноз — истощение на фоне нарушения режима и перегрузок. У вас очень тяжелая работа? — врач принялся вносить данные в электронную карту.

— Если постоянно зажигать по ночам и глушить алкоголь, о каком здоровье может идти речь? — подал голос Цун Ле, стоявший чуть в отдалении.

— Вы еще и пьёте? Часто? — доктор недовольно сощурился. — У вас же хронический гастрит в анамнезе! Неужели сложно беречь себя?

Тут Юнь Цзи стало искренне обидно.

С момента своего перерождения он и капли спиртного в рот не взял.

— Я не пью, — ответил он врачу и, повернувшись к Цун Ле, тихо добавил: — Ты можешь идти, если у тебя дела.

Цун Ле одарил его ледяным, полным презрения взглядом и выскочил из кабинета, даже не

обернувшись.

В приемном покое сразу стало тихо и спокойно.

Ответив ещё на пару вопросов врача, Юнь Цзи почувствовал, что лекарство начинает действовать и мысли проясняются.

— Сегодня проведёте ночь в палате под наблюдением. Если наутро всё будет стабильно — выпишем. И запомните: никаких переработок, полноценный сон и правильное питание. Про алкоголь вообще забудьте. Не спускайте слова врача на тормозах. — Он протянул направление на временную госпитализацию.

— Спасибо, доктор, — смущенно улыбнулся Юнь Цзи, забирая бумагу.

— Кстати, вы один живёте? — окликнул его врач, когда тот уже направился к двери.

Юнь Цзи растерянно кивнул:

— А что такое?

— У вас сильное истощение, выраженный дефицит массы и аритмия. В таком состоянии есть риск внезапной потери сознания. Пока показатели не придут в норму, я бы настоятельно рекомендовал, чтобы с вами кто-то жил. Так, на всякий случай, — врач сокрушенно вздохнул. — Самое досадное для нас, медиков, — это когда молодежь плевать хотела на собственное здоровье.

Юнь Цзи виновато и горько усмехнулся.

А ведь доктор прав — за последнее время он вымотался превосходно.

Приходилось наворачивать упущенные темпы в компании, плести интриги с участием Юнь Шу, чтобы затащить дедушку на медицинский осмотр, да ещё и постоянно выдерживать войну нервов с Цун Ле.

Но вот съехаться с кем-то... Задача не из простых.

В родовое поместье семьи Юнь путь ему пока заказан.

Юнь Шу, конечно, был бы рад прилипнуть к нему намертво. Но с этим парнишкой сплошное наказание: днём у него рот не закрывается, ночью он вечно норовит залезть под одеяло к брату, а по вечерам зазывает одноклассников устраивать командные бои в играх. С таким

подросточком в квартире о покое можно забыть навсегда.

Фу Цин? Она девушка, жить под одной крышей как-то неловко.

Да и вообще... Большой вопрос, кто кого из них будет опекать.

Впрочем, тут доктор ему точно не помощник.

Еще раз поблагодарив врача, Юнь Цзи забрал рецепты с направлением и вышел из приемного покоя.

И прямо у дверей натолкнулся на мрачного как туча Цун Ле.

Юнь Цзи от неожиданности слегка нахмурился:

— Ты почему ещё здесь?

<http://bllate.org/book/20092/1990895>